

СТРАТЕГИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИДЕОЛОГИЯ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

А.В. Агутин¹, В.В. Гошуляк², Г.В. Синцов²

¹ Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

² Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
23 августа 2017 г.

Дата принятия в печать
27 ноября 2017 г.

Дата онлайн-размещения
15 декабря 2017 г.

Ключевые слова

Стратегия; национальная безопасность; традиция; духовные и нравственные ценности; российская культура; духовность российского народа; рационализм; государство; культура российского народа

Аннотация. Статья посвящена осмыслению стратегии национальной безопасности и идеологии уголовного судопроизводства. Проанализирована Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683. Определено, что либеральная идеология подрывает традиционные духовно-нравственные ценности российского народа в уголовно-процессуальной сфере. Отмечается не хаотичное, а именно целенаправленное размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Обращено внимание на негативное влияние либеральной идеологии на отечественную доктрину уголовного судопроизводства. Показано формирование в уголовно-процессуальной сфере ложных образов и целей путем внедрения либеральных ценностей и идей под видом фундаментальных ценностей уголовного судопроизводства. Авторы приходят к выводу, что уголовно-процессуальная доктрина, проведенная в УПК РФ, в своем мировоззренческом основании выступает одним из проявлений либерализма, который в целом опирается на западную модель мышления, отличающуюся собственным восприятием и пониманием мира. Вместе с тем восприятие и понимание мира западного мышления напрямую взаимосвязаны с культурой западного общества, в том числе правовой. В статье предлагается ответ на вопрос, почему российская правовая культура не воспринимает компоненты либеральной теории права, а именно концепцию «должной правовой культуры». Среди множества причин указывается главная — несоответствие концепции «должной правовой процедуры» духу российского народа. В статье обоснована системообразующая роль традиционных духовно-нравственных ценностей российского народа в формировании действительности российского уголовного судопроизводства.

THE NATIONAL SECURITY STRATEGY OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE IDEOLOGY OF RUSSIAN CRIMINAL LEGAL PROCEEDINGS

Alexander V. Agutin¹, Vitaly V. Goshulyak², Gleb V. Sintsov²

¹ Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, Moscow, the Russian Federation

² Penza State University, Penza, the Russian Federation

Article info

Received
2017 August 23

Accepted
2017 November 27

Available online
2017 December 15

Keywords

Strategy; national security; tradition; spiritual and moral values; Russian culture; spirituality of the Russian people; rationalism; state; Russian culture

Abstract. The article focuses on understanding the national security strategy and the ideology of criminal legal proceedings. The authors have analyzed the Strategy of National Security of the Russian Federation approved by the Decree of the President of the Russian Federation of December 31, 2015 № 683. They have determined that liberal ideology undermines traditional moral and spiritual values of the Russian people in the sphere of criminal procedure and have observed not a chaotic, but rather a purposeful dilution of traditional Russian moral and spiritual values. The authors also draw attention to the negative influence of liberal ideology on the Russian doctrine of criminal legal proceedings and show how the adoption of liberal values and ideas under the disguise of fundamental values of criminal legal proceedings moulds false images and goals in this sphere. They come to the conclusion that the criminal procedure doctrine incorporated in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation acts as one of the manifestations of liberalism that is fully based on Western mentality with its own perception and worldview. At the same time, the perception and understanding of the world of Western mentality are directly connected with Western culture, including legal culture. The authors present their own answer to the question why Russian legal culture does not adopt the components of the liberal law theory,

namely, the concept of «due legal culture». From the multitude of reasons they single out one main reason — the concept of «due process of law» does not correspond to the spirit of Russian people. The paper argues for the systemic role of traditional moral and spiritual values of Russian people in the effectiveness of Russian criminal legal proceedings.

Рассмотрение ряда проблем, так или иначе затрагивающих отдельные аспекты национальной безопасности ряда мировых держав, — далеко не редкое явление в современной правовой науке и практике [1–4].

Свои размышления, связанные со стратегией национальной безопасности Российской Федерации и идеологией российского уголовного судопроизводства, начнем со следующего. Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 была утверждена Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (далее — Стратегия национальной безопасности 2015 г.), которая «является базовым документом стратегического планирования, определяющим национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации, цели, задачи и меры в области внутренней и внешней политики, направленные на укрепление национальной безопасности Российской Федерации и обеспечение устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу».

По правде говоря, и действовавшая ранее стратегия национальной безопасности Российской Федерации также была рассчитана на перспективу, а именно до 2020 г. Она так и называлась: «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»¹. Возникает вопрос: в чем заключается смысл принятия Стратегии национальной безопасности 2015 г.? По нашему глубокому убеждению, на данный вопрос ответить однозначно достаточно сложно... Мотивы, побудившие принять Стратегию национальной безопасности 2015 г., во многом являются скрытыми. Для большинства народонаселения нашей страны они неведомы, как, впрочем, и мотивы принятия предшествующей стратегии национальной безопасности. Однако со своей стороны мы выскажем предположение: необходимость принятия Стратегии национальной безопасности 2015 г. была обусловлена как дальнейшей невозможностью осуществления государственного управления, базисно

опирающегося на постулаты либерализма, так и необходимостью выхода из системного кризиса (обострившегося с введением международных санкций).

Стратегия национальной безопасности 2015 г. не является приговором, вынесенным российским народом либеральным реформам. По своим внешним признакам она пока еще делает некоторые поклоны в сторону либерализма. Например, права и свободы человека и гражданина, будучи атрибутами либеральной идеологии, Стратегией национальной безопасности 2015 г. постулируются в качестве традиционных российских духовно-нравственных ценностей (п. 79). Однако дух Стратегии национальной безопасности 2015 г. является иным. Он уже не либеральный. Подтверждение этого мы видим в ее положениях.

Системообразующим положением обеспечения национальных интересов нашего государства является «сохранение и развитие культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (п. 30 Стратегии национальной безопасности 2015 г.). Более того, «стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в области культуры являются сохранение и приумножение традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества». Осмысленная стратегическая цель обеспечения национальной безопасности, нетрудно прийти к следующему выводу: основной акцент в обеспечении национальной безопасности делается на единении нашей общности и государства на основе культуры российского народа в целом. В этом смысле политическое руководство нашей страны стратегически избрало курс на слияние государства и нашего народа с учетом единства всех поколений его граждан — прошлых, настоящих и будущих [5, с. 600].

Стратегический курс, обеспечивающий слияние государства и российской общности, подвержен различным видам угроз. В настоящей статье мы не ставим своей задачей их перечисление, а рассмотрим лишь одну из них. На наш взгляд, она является системообразующей. Речь мы ведем прежде всего о том, что угрозой наци-

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

ональной безопасности в области культуры является размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей, а также ослабление единства многонационального народа Российской Федерации путем внешней культурной и информационной экспансии (пп. 76, 79 Стратегии национальной безопасности 2015 г.).

Это размывание имеет не хаотичный, а четкий направленный характер. Более того, по нашему глубокому убеждению, в ходе этих процессов, ориентированных в первую очередь на изменение традиционных российских духовно-нравственных ценностей, используется широкий перечень ресурсов, опирающихся на такое явление, как либерализм [6, с. 83].

По мнению Г.В. Мальцева, культура человека заключается не «в пестроте и избытии» [7, с. 6], а в смысле жизни и духовном наследии. Отторжение российской правовой культурой отдельных аспектов западной правовой культуры не раз становилось предметом изучения ученых-юристов [8, с. 278].

В отличие от либерализма, культура русского народа представляет собой, во-первых, систему исторически развивающихся программ деятельности, поведения и общения в российской общности; во-вторых, «многообразие знаний, навыков, норм и идеалов, образцов деятельности и поведения, идей и гипотез, верований, социальных целей, ценностных ориентаций», в динамике образующих исторически накапливаемый социальный опыт; в-третьих, способ (форму) хранения, транслирования (передачи из поколения в поколение) и «генерирования программ деятельности, поведения и общения людей»; в-четвертых, основу обеспечения «воспроизводства многообразия форм социальной жизни, видов деятельности, характерных для определенного типа общества и присущей ему предметной среды, для его социальных связей и типов личностей...» [9, с. 271].

Опасность либерализма для размывания (нейтрализации) традиционных российских духовно-нравственных ценностей заключается в форме (способе) его внедрения в сознание и подсознание российских граждан. Внешне либерализм выступает правдоподобной смысловой основой, которая как бы закрывает собой его идеологическую направленность. Основными идеологическими компонентами либерализма являются идеи, весьма чуждые российской общности, например идея свободы вместо правды. Для усиления идеологического воздействия

либерализм использует общепотребительные формулировки вроде «уши выше лба не растут». К последнему типу идеологических ухищрений либерализма следует отнести право на жизнь, на справедливое судебное разбирательство, на частную жизнь.

Внутренняя сущность либерализма состоит в подрыве смыслов пластов жизни русского народа за счет размывания его традиционных духовно-нравственных ценностей. Причем размывание этих самых ценностей осуществляется путем активизации мотивов низменной группы и, как следствие, инстинктивной формы бытия у русского народа. Перспективный исследователь из Краснодарского края доцент И.Е. Адаменко по этому поводу пишет: «Проведение либеральных ценностей и идей под видом фундаментальных ценностей бытия уголовного судопроизводства формирует в уголовно-процессуальной сфере ложные образы и цели» [10, с. 57]. Традиционные духовно-нравственные ценности русского народа под таким агрессивным идеологическим воздействием либерализма начинают свертываться, а сам народ оказывается дезориентированным и дезорганизованным. Надо обратить внимание и на то, что внутреннее предназначение либерализма заключается в формировании условий для цинизма и эгоизма. В такой ситуации вовсе проблематично ставить вопрос о реализации стратегических целей обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

В наши дни либеральная идеология управления русским народом себя исчерпала. Ведь, условно говоря, либерализм в нашей стране схематично воплощался следующим образом: вначале его идеологи на уровне индивидуального и массового сознания ввели в «заблуждение» так называемых топ-менеджеров от государства, выдавая пустые абстракции за подлинные человеческие ценности, за которые нашему народу предлагалось пострадать. Пострадать точно так же, как за правду. Народ не сразу обнаружил ложь. В отличие от народа, «топ-менеджеры от государства» продолжали с завидным упорством претворять в жизнь ложные постулаты либерализма. А поскольку такая реализация нашим народом не воспринималась, то его «лечили» — вначале заморские «дельцы от либерализма», а впоследствии созрели и собственные.

В эпоху расцвета либерализма (период конца 80-х — начала 90-х гг. прошедшего столетия)

управление страной строилось по правилу, которое в свое время в рассказе «Либерал» описал М.Е. Салтыков-Щедрин: сначала «по возможности», потом «хоть что-нибудь» и, наконец, «применительно к подлости». Механизм внедрения либерализма в сознание (мировоззрение) российской общности схематично выглядел следующим образом. На первом этапе представители либерализма провозглашают исключительную ценность собственных идеалов, принижая (вплоть до прямого унижения) традиционные ценности российской общности. На втором этапе осуществляется, условно говоря, практическая реализация либеральных идеалов: вначале нейтрализуется влияние на сознание традиционных ценностей, а впоследствии применяется одно из средств либо группа средств либерализма, обусловленных инстинктами низкой группы. Повторим, в рассказе М.Е. Салтыкова-Щедрина они описаны так: действовать «по возможности» (наступая народу на горло), стараться урвать «хоть что-нибудь» и, наконец, «действовать применительно к подлости».

Для демонстрации сказанного приведем ряд выдержек из рассказа «Либерал» [11, с. 258–263]. Первая выдержка имеет отношение к содержанию «ценностей» либерализма. Они, как и столетие назад, остались неизменными. Итак, М.Е. Салтыков-Щедрин писал: «В некоторой стране жил-был либерал...

— Три фактора, — говорил он, — должны лежать в основании всякой общественности: свобода, обеспеченность и самодеятельность. Ежели общество лишено свободы, то это значит, что оно живет без идеалов, без горения мысли, не имея ни основы для творчества, ни веры в предстоящие ему судьбы.

Ежели общество сознает себя необеспеченным, то это налагает на него печать подавленности и делает равнодушным к собственной участи. Ежели общество лишено самодеятельности, то оно становится неспособным к устройству своих дел и даже мало-помалу утрачивает представление об отечестве» [там же, с. 258].

Анализ изложенной выдержки из рассказа М.Е. Салтыкова-Щедрина «Либерал» показывает, что идеологическими элементами являются три фактора, а именно: свобода, обеспеченность и самодеятельность. Несмотря на то что с тех пор прошло сто с лишним лет, сущность идеологии либерализма не изменилась. Как и прежде, свобода выступает в роли «лучика света» в нелиберальных общностях. Правда, в наше

время абстрактные слова «обеспеченность» и «самодеятельность» были заменены еще более абстрактными — «рынок» и «самоуправление». По всей видимости, на такое преобразование повлиял дух времени. Во всем другом дух либерализма остался прежним.

Вторая выдержка из рассказа М.Е. Салтыкова-Щедрина «Либерал» касается форм воплощения либеральных ценностей. Не будем голословны и обратимся непосредственно к тексту упомянутого рассказа. В частности, М.Е. Салтыков-Щедрин пишет: «...либерал не только благородно мыслит, но и рвался благое дело делать. Заветнейшее его желание состояло в том, чтобы луч света, согревавший его мысль, прорезал окрестную тьму, осенил ее и все живущее напоил благоволением. Всех людей он признавал братьями, всех одинаково призывал насладиться под сению излюбленных им идеалов.

Хотя это стремление перевести идеалы из области эмпириеев на практическую почву припахивало не совсем благонадежно, но либерал так искренно пламенел, и притом был так мил и ко всем ласков, что ему даже неблагонадежность охотно прощали. Умел он и истину с улыбкой высказать, и простачком, где нужно, прикинуться, и бескорыстием щегольнуть. А главное, никогда и ничего он не требовал наступая на горло, а всегда только по возможности» [11, с. 259].

Наконец, кульминацией воплощения в жизнь либеральных ценностей, по М.Е. Салтыкову-Щедрину, являются такие формы: во-первых, стараться урвать хоть что-нибудь; во-вторых, действовать применительно к подлости. С ними мы связываем третью выдержку из рассказа «Либерал». В ней М.Е. Салтыков-Щедрин отмечает, что либерал после исчерпания потенциала «по возможности» стал действовать по правилу «старайся урвать хоть что-нибудь». А когда и последнее правило исчерпало себя, либерал стал «действовать применительно к подлости» [там же, с. 263].

Уголовно-процессуальная доктрина, проведенная в УПК РФ, в своем мировоззренческом основании выступает одним из проявлений либерализма. В целом он созвучен с западной моделью мышления, отличающейся собственным восприятием и пониманием мира, тесно связанной с характерной для Запада культурой общества. По мнению А.А. Зиновьева, сам термин «западная культура» не стоит понимать однозначно; это достаточно неоднозначное и многоликое явление, которое можно соотнести как с самим состоянием культуры западных стран,

так и с характерным типом западноевропейской культуры [12, с. 302–303].

Одним из идеологических проявлений либерализма в сфере уголовного судопроизводства стала концепция «должной правовой процедуры» [13, с. 5–24; 14, с. 61–88]. По мнению Р.Х. Губжокова, данная концепция выступает результатом западноевропейской правовой культуры, отдающей «предпочтение утилитарной логике, проявляющейся в гносеологической теории познания». Таким образом, остаются без внимания другие уровни восприятия и понимания мира. В итоге, отсутствие «восприятия ее правовым сознанием российского народа» [15, с. 5].

На уровне менталитета и мировоззрения российского народа концепция «должной правовой процедуры» и либерализма в целом не находит понимания. Интуитивизм и иные формы иррационального познания остаются вне концепции «должной правовой процедуры», правовой культуры западного общества. Чувства и эмоции, их роль, ценный опыт — все это вне данной концепции. Как следствие этого — отсутствие способности воспринимать данной концепцией мировоззренческие идеи российского народа [16, с. 400–545], а также этносоциальные факторы, обуславливающие уголовно-процессуальные отношения. «Первые выступают в качестве сознательных, а вторые в качестве подсознательных этнических стереотипов (воспри-

ятия, мышления, психологического реагирования и поведения) и проявляются в деятельности всех субъектов уголовного судопроизводства (в принятии тех или иных решений, даче показаний, мотивации тех или иных поступков, оценке доказательств и др.)» [17, с. 2].

Уникальность российской правовой культуры заключается в прочной взаимосвязи права и эмоциональной, нравственной и религиозной сфер, а также норм обычного права. В этом состоит основное отличие российской правовой культуры от западной. «Позитивный закон может быть воспринят правосознанием российского народа только в том случае, когда он будет «кровью и плотью народа» и фактически будет наделен статусом обычая» [18].

В этой связи представляют интерес работы отдельных авторов, предполагающих потерю национальной идентичности из-за глобальных правовых заимствований [19, с. 14].

Российская правовая культура, по нашему мнению, является самобытной. При этом один из основных компонентов либеральной теории права — концепция «должной правовой культуры» — абсолютно чужд духу и укладу жизни российского народа. Несоответствие концепции «должной правовой процедуры» методологическим основаниям российского уголовного судопроизводства может привести к потере национальной идентичности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. The mechanism of economic and legal national security: experience, problems and prospects : materials of scientific-practical conference / eds: V.F. Gaponenko, I.V. Petrov, V.V. Chaplya. — London, 2017. — 347 p.
2. Facon I. Russia's national security strategy and military doctrine and their implications for the EU [Electronic resource] : In-depth analysis / I. Facon. — Belgium, 2017. — Mode of access: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2017/578016/EXPO_IDA\(2017\)578016_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2017/578016/EXPO_IDA(2017)578016_EN.pdf). — DOI: 10.2861/635490.
3. Донай Л. Современная национальная безопасность Польши — концепции стратегии национальной безопасности / Л. Донай // Politbook. — 2015. — № 1. — С. 180–191.
4. Olikier O. Unpacking Russia's New National Security Strategy [Electronic resource] / O. Olikier. — Mode of access: <https://www.csis.org/analysis/unpacking-russias-new-national-security-strategy>.
5. Алексеев Н.Н. Русский народ и государство / Н.Н. Алексеев. — М.: Аграф, 2003. — 635 с.
6. Агутин А.В. К вопросу о методологических основаниях концепции «должной правовой процедуры» в российском уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс] / А.В. Агутин, Р.Х. Губжоков // Научная сеть «Современное право». — 2010. — № 2 (доп.). — С. 83–85. — Режим доступа: <https://www.sovremennoepravo.ru>.
7. Мальцев Г.В. Культурные традиции права / Г.В. Мальцев. — М.: Инфра-М, 2016. — 608 с.
8. Кропоткин П.А. Хлеб и воля. Современная наука и анархия / П.А. Кропоткин. — М.: Правда, 1990. — 638 с.
9. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. — 7-е изд., перераб. и доп. — М.: Респ., 2001. — 719 с.
10. Адаменко И.Е. Уголовно-процессуальная деятельность: социокультурные основания и сложившиеся концепции / И.Е. Адаменко. — Краснодар, 2014. — 156 с.
11. Салтыков-Щедрин М.Е. Либерал / М.Е. Салтыков-Щедрин // Рассказы и очерки. — Ленинград, 1977. — 318 с.
12. Зиновьев А.А. Запад. Избранные сочинения / А.А. Зиновьев; вступ. ст. Г.В. Осипова; сост. Ю.Н. Солодухин. — М., 2008. — 710 с.
13. Агутин А.В. Организационно-правовой механизм обеспечения национальной безопасности ресурсами уголовного судопроизводства / А.В. Агутин, Е.З. Трошкин, В.И. Панышин. — М.: Юрлитинформ, 2014. — 160 с.
14. Агутин А.В. Теоретические и нравственные основания принципов в современном отечественном уголовном судопроизводстве / А.В. Агутин, Н.В. Агутина. — М.: Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2009. — 106 с.

15. Губжоков Р.Х. Организационно-правовой механизм реализации концепции «должной правовой процедуры» в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11 : 12.00.09 / Р.Х. Губжоков. — М., 2010. — 20 с.
16. Агутин А.В. Мировоззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании / А.В. Агутин. — М., 2004. — 545 с.
17. Карцов А.С. Правовая идеология русского консерватизма (II половина XIX — начало XX веков) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / А.С. Карцов. — М., 2008. — 37 с.
18. Агутин А.В. Организационно-правовой механизм реализации концепции «должной правовой культуры» и нравственные основы уголовно-процессуальной деятельности в отечественном уголовном судопроизводстве / А.В. Агутин, Е.З. Трошкин, Р.Х. Губжоков. — М. : Юрлитинформ, 2016. — 238 с.
19. Стойко Н.Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Н.Г. Стойко. — СПб., 2007. — 50 с.

REFERENCES

- Gaponenko V.F., Petrov I.V., Chaplya V.V. (eds). *The mechanism of economic and legal national security: experience, problems and prospects. Materials of scientific-practical conference*. London, 2017. 347 p.
- Facon I. *Russia's national security strategy and military doctrine and their implications for the EU. In-depth analysis*. Belgium, 2017. Available at: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2017/578016/EXPO_IDA\(2017\)578016_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2017/578016/EXPO_IDA(2017)578016_EN.pdf). DOI: 10.2861/635490.
- Donaj L. Poland's contemporary national security: the goals of the national security strategy. *Politbook*, 2015, no. 1, pp. 180–191.
- Oliker O. *Unpacking Russia's New National Security Strategy*. Available at: <https://www.csis.org/analysis/unpacking-russias-new-national-security-strategy>.
- Alekseev N.N. *Russkii narod i gosudarstvo* [Russian People and State]. Moscow, Agraf Publ., 2003. 635 p.
- Agutin A.V., Gubzhokov R.Kh. On methodological bases of the concept of «due legal procedure» in the Russian criminal proceedings. *Nauchnaya set' «Sovremennoe pravo» = Research network «Modern Law»*, 2010, no. 2 (additional), pp. 83–85. Available at: <http://www.sovremennoepravo.ru>. (In Russian).
- Mal'tsev G.V. *Kul'turnye traditsii prava* [Cultural Traditions of Law]. Moscow, Infra-M Publ., 2016. 608 p.
- Kropotkin P.A. *Khleb i volya. Sovremennaya nauka i anarkhiya* [The Conquest of Bread]. Moscow, Pravda Publ., 1990. 638 p.
- Frolov I.T. (ed.). *Filosofskii slovar'* [Philosophic Dictionary]. 7th ed. Moscow, Respublika Publ., 2001. 719 p.
- Adamenko I.E. *Ugolovno-protsessual'naya deyatel'nost': sotsiokul'turnye osnovaniya i slozhivshiesya kontseptsii* [Criminal Procedure Activities: Socio-Cultural Basis and the Established Concepts]. Krasnodar, 2014. 156 p.
- Saltykov-Shchedrin M.E. *Liberal. Rasskazy i ocherki* [Stories and Essays]. Leningrad, 1977. 318 p. (In Russian).
- Zinov'ev A.A. *Zapad. Izbrannye sochineniya* [The West. Selected Works]. Moscow, 2008. 710 p.
- Agutin A.V., Troshkin E.Z., Pan'shin V.I. *Organizatsionno-pravovoi mekhanizm obespecheniya natsional'noi bezopasnosti resursami ugolovnogo sudoproizvodstva* [The Organizational and Legal Mechanism of Ensuring National Security through the Resources of Criminal Legal Proceedings]. Moscow, Yurлитinform Publ., 2014. 160 p.
- Agutin A.V., Agutina N.V. *Teoreticheskie i npravstvennye osnovaniya printsipov v sovremenном otechestvenном ugolovnom sudoproizvodstve* [The Theoretical and Moral Basis of the Principles in Contemporary Russian Criminal Legal Proceedings]. Moscow University for the Humanities Publ., 2009. 106 p.
- Gubzhokov R.Kh. *Organizatsionno-pravovoi mekhanizm realizatsii kontseptsii «dolzhnoi pravovoi protsedury» v rossiiskom ugolovnom sudoproizvodstve. Aftoref. Kand. Diss.* [The organizational and legal mechanism of implementing the concept of «due process of law» in Russian criminal legal proceedings. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2010. 20 p.
- Agutin A.V. *Mirovozzrencheskie idei v ugolovno-protsessual'nom dokazyvanii* [Worldview Ideas in Proofing during Criminal Proceedings]. Moscow, 2004. 545 p.
- Kartsov A.S. *Pravovaya ideologiya russkogo konservatizma (II polovina XIX — nachalo XX vekov). Aftoref. Dokt. Diss.* [The legal ideology of Russian conservatism (2nd half of the 19th – early 20th centuries). Doct. Diss. Thesis]. Moscow, 2008. 37 p.
- Agutin A.V., Troshkin E.Z., Gubzhokov R.Kh. *Organizatsionno-pravovoi mekhanizm realizatsii kontseptsii «dolzhnoi pravovoi kul'tury» i npravstvennye osnovy ugolovno-protsessual'noi deyatel'nosti v otechestvenном ugolovnom sudoproizvodstve* [Organizational and legal mechanism of implementing the concept of «due legal culture» in the moral basis of criminal proceedings in Russian criminal court procedure]. Moscow, Yurлитinform Publ., 2016. 238 p.
- Stoiko N.G. *Ugolovnyi protsess zapadnykh gosudarstv i Rossii: sravnitel'noe teoretiko-pravovoe issledovanie anglo-amerikanskoi i romano-germanskoii pravovykh sistem. Aftoref. Dokt. Diss.* [The criminal proceedings of Western countries and Russia: a comparative theoretical and legal study of Anglo-American Romano-Germanic legal systems. Doct. Diss. Thesis]. Saint Petersburg, 2007. 50 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Агутин Александр Васильевич — профессор кафедры международного сотрудничества в сфере прокурорской деятельности Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: agutin.av@ya.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Agutin, Alexander V. — Professor, Chair of International Cooperation in the Sphere of Public Prosecutor's Activity, Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Moscow, the Russian Federation; e-mail: agutin.av@ya.ru.

Гошуляк Виталий Владимирович — декан юридического факультета Пензенского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, г. Пенза, Российская Федерация; e-mail: vvgoshulyak@rambler.ru.

Синцов Глеб Владимирович — заведующий кафедрой частного и публичного права Пензенского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, г. Пенза, Российская Федерация; e-mail: g_sintsov@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Агутин А.В. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации и идеология российского уголовного судопроизводства / А.В. Агутин, В.В. Гошуляк, Г.В. Синцов // Всероссийский криминологический журнал. — 2017. — Т. 11, № 4. — С. 817–823. — DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(4).817-823.

Goshulyak, Vitaly V. — Dean, Law Department, Penza State University, Doctor of Law, Professor, Penza, the Russian Federation; e-mail: vvgoshulyak@rambler.ru.

Sintsov, Gleb V. — Head, Chair of Private and Public Law, Penza State University, Doctor of Law, Professor, Penza, the Russian Federation; e-mail: g_sintsov@mail.ru.

FOR CITATION

Agutin A.V., Goshulyak V.V., Sintsov G.V. The national security strategy of the Russian Federation and the ideology of Russian criminal legal proceedings. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2017, vol. 11, no. 4, pp. 817–823. DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(4).817-823. (In Russian).